

Железные люди

Откуда берутся такие «железные люди», как Василий Алексанян, Алексей Пичугин, Михаил Ходорковский и тысячи, тысячи неизвестных имярек, которые ежедневно и ежечасно сопротивляются репрессивной, хорошо «смазанной» машине подавления?

Как они могут отказываться от сделок со следствием, когда на кону стоит их собственная жизнь, здоровье и благополучие?

О том, что предлагали Алексею Пичугину в обмен на признательные показания против Леонида Невзлина, можно только догадываться: на днях Верховный суд оставил в силе приговор, вынесенный Мосгорсудом в отношении бывшего главы службы безопасности компании ЮКОС. В ближайшее время Пичугин отправится по этапу в одну из самых страшных российских колоний для осужденных на пожизненное заключение.

Что придает силы этому внешне кроткому и скромному человеку? Наверное, сознание собственной правоты и уверенность в выборе, который он сделал несколько лет назад, когда стрелка кремлевской рулетки, прокрутившись, остановилась на нем, и он в одночасье был объявлен страшным монстром, организовавшим убийства врагов компании ЮКОС. Что бы случилось, если бы Пичугин все же поддался на уговоры следователей и своих бывших коллег-чекистов (осуществлявших оперативное сопровождение следствия и судебных процессов по его делу) и «сдал» Невзлина и Ходорковского?

Вышел бы он на свободу? Вышел бы, но не сразу. Во всяком случае, пожизненное заключение бы его миновало. Пичугин, повторюсь, от сделки отказался, но совесть и душу сохранил. В отличие от Алексаняна, он публично не рассказывал о том, как его склоняли к признательным показаниям. Но теперь, после откровений его коллеги по несчастью, можно быть уверенным: адвокаты не лукавят — от Пичугина, так же, как и от Алексаняна, требовали показаний против Ходорковского и Невзлина. Между тем, о деле Пичугина говорят гораздо меньше, чем о других делах сотрудников ЮКОСа. И это неслучайно. Тому есть несколько причин. Во-первых, в этом от начала и до конца сфабрикованном деле довольно трудно разобраться. Во-вторых, стереотипы, вбитые пропагандой, не способствуют повышенному интересу и останавливают сочувствующих «исследователей». «Дыма без огня не бывает, — успокаивают себя скептики, — кто из олигархов, сколотивших огромные состояния, не устранял конкурентов? Вот и у ЮКОСа, наверняка, есть свой «скелет в шкафу», так что от греха подальше». Так говорят те, кто не верит в виновность Пичугина, но предпочитает не копаться в предъявленных ему обвинениях. «Ужас, ужас, бедный Пичугин», — восклицают «совестливые» и от ужаса закрывают глаза и уши.

Другое дело — Алексанян. Он смертельно болен и трагедия его жизни разворачивается буквально у нас на глазах. Впрочем, разоблачительные монологи Алексаняна, сидящего в клетке для обвиняемых, могут быть откровением лишь для совсем уж непосвященных журналистов и для тех граждан, которые никогда не сталкивались с российской правоохранительной системой и ничего не слышали о практике российского следствия и судопроизводства. Хотя своей пронзительностью свидетельства Алексаняна поражают даже искушенных в этой инквизиционной практике людей. Такое невозможно ни сыграть, ни придумать. Циники, упрекающие защитников Алексаняна в нагнетании ситуации и истерии, напевают на то, что, мол, таких больных и униженных в российской пенитенциарной системе сотни тысяч, а вы акцентируете внимание лишь на одном, и только потому, что он работал в опальной нефтяной компании. Мол, все это политика, не более того. Люди, уверяющие себя и других, что «дело Алексаняна», а я имею в виду не уголовное дело, возбужденное против него, а именно «дело об издевательствах над Алексаняном» — политика, правы только отчасти. Его дело — это квинтэссенция множества судебных дел, через которые мы уже проходили. Это, прежде всего, дело о нравственной глухоте судей и прокуроров, закрывающих глаза и уши всякий раз, когда речь идет о «заказном» процессе. Я никогда не поверю, что судья, рассматривающая дело Алексаняна, искренне убеждена, что, если подсудимого отпустить под подписку о невыезде, он скроется от суда, повлияет на свидетелей и уйдет от наказания. Эта судья, как и сотни тысяч других российских судей, просто не в состоянии сделать над собой маленькое усилие и пойти против течения. То есть пожертвовать собственным благополучием в обмен на спокойную совесть. Как это сделали Василий Алексанян и Алексей Пичугин.

Недавно в одной из газет в разделе «происшествия» я прочла совершенно невероятную для российского судопроизводства историю: в Пермском краевом суде государственный прокурор Галина Леус отказалась от обвинения и потребовала прекратить дело против человека, обвиняемого в убийстве помощника депутата Виктора Похмелкина. Для прокурора отказаться от обвинения почти также невозможно, как для судьи в России вынести оправдательный приговор. Это происходит в редчайших случаях и, как правило, влечет за собой увольнение прокурора, если он, конечно, заранее не договорился со своим вышестоящим начальством. В случае с делом об убийстве помощника депутата Виктора Похмелкина даже согласованный отказ прокуратуры от обвинения выглядит почти что подвигом. Обвиняемый, которого прокурор Галина Леус признала невиновным, не представляет никакого интереса для прокуратуры. И в случае его оправдания, он будет требовать компенсацию за годы, проведенные под следствием, от тоже прокуратуры. По всей вероятности, человек попал в это дело случайно: милиции нужно было срочно отчитаться о «висяке». Вот на парня и повесили убийство, присовокупив к нему еще одно преступление. По словам обвиняемого, оперативники вывозили его в лес и грозили убить, если он не возьмет на себя два «висяка». Почему же прокурор, выслушав все это в суде, приняла сторону обвиняемого? Неужели в ней проснулась та самая совесть, о которой сегодня вспоминать считается излишне «пафосно»? Откуда берутся такие прокуроры? И почему совестливых судей в нашем Отечестве становится все меньше и меньше, тогда как «железные люди», как правило, встречаются в местах не столь отдаленных и не только среди сотрудников компании ЮКОС.

Если составлять список таких людей, то в него вполне можно добавить чеченцев Зару Муртазалиеву и Заурбека Талхигова. Оба они отказались признать свою вину и сотрудничать со спецслужбами в обмен на условно-досрочное освобождение. «Как же я могу признать себя виновной в тех преступлениях, которые я не совершала? — спрашивает Зара. — Я ведь тем самым подведу не только себя, но и тех людей, которые стояли за меня, которые уверяли других, что я — невиновна?» Откуда такое чувство собственного достоинства и правовое сознание у девушки в 24 года?

Заурбек Талхигов — единственный осужденный по делу «Норд-Оста» (он пришел к театральному центру на Дубровке, откликнувшись на призыв Асланбека Аслаханова, призвавшего чеченцев помочь в освобождении заложников и под присмотром ФСБ говорил по телефону с террористами, пытаясь освободить заложников). Потом его обвинили в пособничестве захватчикам театрального центра. Сегодня Талхигова, больного гепатитом, пытаются «расколоть» на сотрудничество, угрожая, что в случае отказа, остаток срока он проведет в карцере.

Привычка сажать в карцер несломленных и сопротивляющихся машине подавления людей — обычная практика ведомства, руководимого Юрием Калининым. В Свердловской области в знаменитой «колонии с крокодиллом» сидит Юрий Журилов, вор в законе и... правозащитник. Несколько лет назад Журилов написал письмо в Администрацию президента. Он жаловался гаранту Конституции на тот беспредел, который царит в колонии по отношению к заключенным. Ответом на письмо стала прокурорская проверка, после которой несколько сотрудников колонии уволились по собственному желанию, а Журилова посадили в карцер.

«Общество молчит — говорит Василий Алексанян. — Я готов стать жертвой этой расправы, но каждый из вас точно так же может стать жертвой. Точно так же. Потому что в России нет суда, нет правосудия. Нет его, понимаете! У нас уголовный процесс заканчивается на стадии предъявления обвинения. Единственная мера пресечения у нас — сажать в тюрьму и не выпускать. ... Если ничего не изменится, то, понимаете, — ГУЛАГ жив. ... Система таким образом сложена, что любой невиновный человек может быть схвачен и обвинен в любом преступлении».

Думаю, под этими словами могли бы подписаться миллионы наших сограждан. Потому так важно свидетельство этого мужественного человека.

И все-таки одна мысль не дает мне покоя: почему власти допускают журналистов к Алексаняну, почему разрешают задавать ему вопросы и снимать его самого? Для чего они это делают? Для устрашения? Или по глупости? Неужели не просчитали, к какому эффекту может привести гласность в «деле Алексаняна»? Или абсолютно уверены, что равнодушное и апатичное общество, подсевшее на потребительскую иглу, старательно превращающееся в «общество оптимистов», уже окончательно скурвилось и не способно ни на сострадание, ни на протест против беспредела?

Самое интересное в этой истории (как бы цинично это ни звучало по отношению к трагедии самого Алексаняна) — какова будет реакция общества на тот вызов, который бросил ему «железный человек» из ЮКОСа. Ведь если мы все вместе или каждый по отдельности «проглотим» «дело Алексаняна» и не заставим власть соблюдать законы (в данном случае, решения Европейского суда по правам человека, которые по Конституции РФ подлежат исполнению на территории России), именно нам придется фигово. И, что еще хуже,

фигово будет не только нам, но и нашим детям.

Автор: Зоя Светова © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2718 07.02.2008, 12:54 📄 193

URL: <https://babr24.com/?ADE=43125> Bytes: 9406 / 9406 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Зоя Светова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)